

РАСТЕРЯННОСТЬ. Вот что испытывают аналитики, пытаясь осмыслить произошедшее в России за последние 15 лет. То был один из самых загадочных периодов в российской истории, когда неистовствовала либеральная идея, истребляя все базовые ценности российской государственности. Словно универсальный растворитель, она размывала, растворяла все без исключения — структуры, признаки, качества, логику, восприятие, туманила взор, родила иллюзии, порождала обман и самообман.

Вспомните-ка 1992, 1993, 1994 годы. Вспомните физически отчетливое ощущение отчаянно сопротивляющейся среды. Мир стал каким-то вязким. Поход в магазин по обделенному тротуару хотелось сравнить с восхождением на Эльбрус. Изношенный автобус с натугой преодолевал пустяковую горку. Ожидание зарплаты растягивалось на месяцы. Люди договаривались о встрече, но не приходили и не звонили. Жизнь превратилась в каторжный труд. Среда сопротивлялась с ожесточением.

Мы видели бессилие и некомпетентность властей всех уровней, отсутствие идей, действительно способных стать материальной силой, оригинальных концепций развития. Эти признаки — вспомните-ка! — были налицо в 1992-м, 1993-м, 1994-м. Идейная пустота не заполнялась обилием унылых программ “возрождения”, вторичность которых была видна с первого взгляда. Нас угнетает унизительная озбоченность деньгами, деньгами, деньгами, потому что их съедает инфляция. Реальность плывет и обманывает. Едва возникшие структуры (ну, скажем, фирмы, партии, да просто вырастающие здесь и там коммерческие палатки) назавтра исчезают без следа. Все настолько зыбко, что неясно, существовали ли они в действительности или только приснились. Бытие приобретает привкус иллюзорности. Непостижимо перерождаются люди — иной только что был коммунистом, а нынче уже демократ, этот вчера выступал как почвеник, сегодня представляется западником. Тянутся в храмы оголтелые безбожники, ставшие истовыми православными, выстраиваются там со свечками по чинам, как на трибунах. В душах матерых атеистов поселяется иррациональная надежда на помощь добрых и могущественных потусторонних сил. Расцветает вера в магию, в колдовство. Ученые, не боясь показаться смешными, “научно” объясняют сверхъестественное. Народ врачует молитвами, заклинаниями и заговорами, спешит снять порчу, сглаз, венец безбрачия.

В России на рубеже веков, тысячелетий и эпох произошла мировоззренческая революция. В нашем социоцентрическом, ориентированном на общество человеке возник жгучий интерес к самому себе. И недаром. Нет ничего интереснее для человека, чем его внутреннее “Я”, нет ничего актуальнее личного духовного пути, нет ничего ценнее индивидуального духовного опыта.

Эта мысль пробила в соборное сознание россиян лишь теперь. После начавшегося вползания в новую эпоху. Еще каких-то десять лет назад это было абсолютно не очевидно. А в середине, в начале века, во времена империй, коммунистической или царской — подавно. Потому что в России казенный интерес всегда был выше личного, во все времена человек оставался винтиком державной машины. У этого “винтика” были свои философия и идеология, разумеется, державные, общие для всех, о других и речи не шло, были общие для всех идеалы и ценности — коллективистские, общинные, соборные.

С наступлением новой эпохи они заметно потеснились. Кризис соборного сознания совпал с развалом советской империи. Последствия кризиса оказались тяжелыми: потеря самоидентичности. Люди перестали понимать, в какой стране они живут, какое место их страна занимает в мире, что ее ждет, на что рассчитывать гражданам. А понимать все это человеку совершенно необходимо. Когда рвется связь времен, подступает сумасшествие.

КОНЕЦ очередного цикла, конец эпохи, в которую мы вросли, к которой принадлежим, в культурном пространстве которой существуем, кажется нам сущим концом света. Что с того, что он не одномоментен, а растянут во времени? Конец света и есть конец света. Однако конец одного всегда означает начало чего-то другого. Через десять лет страна может измениться до неузнаваемости. На это будет очень любопытно взглянуть. Сравнить век наступающий и век минувший.

Но по каким параметрам? Ориентиры уходящей эпохи свое отслужили, а новая не предлагает новых. Нет критериев сравнения и оценки. Предстоит заново искать свое место и место своей страны, и эти поиски, скорее всего, окажутся очень и очень непростыми. Однако время простых, однозначных оценок и выводов безвозвратно уходит — реальность неизвещного расширяется, усложняются представления о мире, все более изощренным, многослойным, символическим становится его описание. Не вооружившись новыми знаниями, не освоив новые подходы, просто не понять и не объяснить того, что происходит в России и вокруг нее.

Гипотез о России не счесть. Не счесть и спекуляций, а также “неопровержимых” доказательств богоизбранности Святой Руси. Но обольстительные фантазии рождаются потому, что, действительно, “умом Россию не понять”. Логика и рациональный анализ тут зачастую бессильны. Научные концепции, прекрасно зарекомендовавшие себя при объяснении ситуаций и прогнозировании процессов в других странах, казались бы, не слишком отличаясь от России, здесь отказываются. Ошибаются традиционные политэкономия, социология, политология.

На самом деле в России “все не так, все не так, как надо”. Экономика развивается по какому-то извилистому пути, который и в страшном сне не приснится западным экспертам и консултантам. Следуя советам высокопоставленных, мы стараемся сделать как лучше, а получается как всегда и еще хуже... И не случайно. Россия настолько не меряется “общим аршином”, что даже Карл Маркс, совершенно чуждый всей и всяческой мистике, вынужден был признать, что, погружаясь в нашу историю, периодически встречаешься с чудом. В избавлении Руси от татарского ига есть нечто чудесное. В экономическом и военном отношении она была слабее Орды, поэтому, рассуждая логически, русское войско не должно было победить на Куликовом поле; тем более не могло победить такое войско — пехоте народное ополчение, кое-как вооруженное, искусное в бою!.. Однако эта лапотная рать одолела профессиональную кавалерию степняков, опровергнув примитивную линейную логику, которую люди склонны приписывать истории. Видимо, у нее, истории, иная логика, иные резоны — не плоско-рационалистические, а глубинные, объемные, скрытые, метафизические. Им мы и будем следовать. Или, скромнее, — попробуем.

Кажется, Россия до сих пор прячется под вуалью тайны, однако в действительности это страна, вдоль и поперек изученная — и плеядой блестящих историков, и мощным разумом философии, и писателями, и этнографами, и астрономами, и математиками, и зарубежными советологами, и современными эзотериками. Их совместными усилиями установлено, что Россия сродни... явлению природы. Она, несомненно, больше, чем просто территория, чем страна, чем государство, в ее истории отчетливо заметна цикличность, она “дышит” в своем собственном ритме. И этот результирующий ритм складывается из нескольких частных.

Один из них, 400-летний, задан Вифлеемской звездой, возвестившей, согласно религии, о рождении Христа. Сия звезда была тройным соединением на небосводе Марса, Юпитера и Сатурна. Период ее появления был вычислен Иоганном Кеплером в 1608 году, во время последнего наблюдения. Явление “библейской” звезды сопровождается климатическими потрясениями, этническими стрессами и массовыми (более или менее выраженными) поражениями психики, что и наблюдалось в начале XVII века в Европе, которая пережила десемантизацию — утрату прежних смыслов, испытала потерю самоидентичности: закончился феодальный период, начался капиталистический, индустриальный; религиозное сознание вытеснялось наукой, традиционное общество — гражданским... Вифлеемский ритм — это общемировой ритм. В те же годы сильные социальные потрясения переживал чуждый христианству Китай. А Россия...

В России в 1601 году началась черная историческая полоса — великая Смута. Она продлилась до 1613 года, до возведения Земским собором на престол Романовых, и истерзала, опустошила страну. Те кровавые, разбойные, воровские, бесчестные, предательские, самоубийственные годы были годами “безумного молчания народа”, как скажет грустный философ земли русской дьяк Авраамий Палицын. А иначе говоря, годами массового поражения психики, сопровождающего явления Вифлеемской звезды...

Именно такое поражение было обнаружено спустя почти 400 лет в Чернобыле. Не после взрыва на АЭС, а до него. Признаки “коллективного сумасшествия” таковы: неадекватность поведения, некритичность с потерей самоконтроля, потеря инстинктов самосохранения и сохранения рода, утрата смыслов и логики происходящего (когда жизнь кажется хаосом, нагромождением случайностей), наконец, — творческое бесплодие.

Все эти признаки, более или менее выраженные, в сегодняшней России налицо. И это, по-видимому, закономерно: закончился цикл 1600—2000 годов, начался следующий — 2000—2400 годов. 400 лет — это “вифлеемский” период и одновременно период русского этноритма, заканчивающийся смутой и сменой стратегических ориентиров этноса. Каждый второй цикл оказывается сокрушительным, с испепеляющим азиатским нашествием. Раз в 800 лет Русь сталкивается со “степью”, с экспансией кочевых племен, с Азией, с мусульманским экстремизмом, как приходится говорить сейчас. По этому счету к 2000 году период мирного сосуществования с Азией закончился. Значит ли это, что надо готовиться к новому нашествию? Или впереди не столкновение, а нечто более сложное, — евразийский цикл, когда Россия наконец осознает и воплотит в деяниях двойственную свою природу?..

Уходящий же цикл 1600—2000 годов можно назвать европейским — это время ориентации России на Запад. Цикл 1200—1600 годов татарским, начинавшимся нашествием степняков. Предыдущий цикл, занявший 400 лет от 800 до 1200 года, считается византийским. В эти столетия Русь отрывается от язычества, разбивает идолов, принимает православие. До этого — норманнский цикл (400—800 гг.) с признанием князьями, с оформлением государственности, с военной славой, добываемой могучим войском под предводительством таких полководцев, как Святослав, потрясший Византию и уничтоживший извечных врагов хазар... Ну а что за цикл был на Руси до норманнского? Чем отмечены эти 400 лет, считая с Рождества Христова? Освоением ихним восточнославянским племенем лесостепи между Днепром и Днестром, медленным перемешиванием со скифско-сарматскими, фракийскими, восточногерманскими племенами.

400 -ЛЕТНИЙ ЦИКЛ — это цикл астрономический, астрологический и... этнический. Это также знак пассионарного толчка, случившегося akurat в нулевом году.00

Пассионарий буквально означает “пламенный”, пассионарность — это “пламенность”, чрезвычайная активность, так называемая “длинная воля”. Еще же это, вернее, не еще, а прежде всего, — беспредельная страсть толкающая к идеальным целям, страсть которая сильнее инстинкта самосохранения. Создатель теории этногенеза Лев Гумилев называл пассионариями не только вождей, лидеров, строителей городов, творцов новых теорий и художественных стилей. Но еще — или прежде всего! — первопроходцев, пионеров, открывателей неизвестных реальностей.

Их влечет в иные измерения непреодолимая страсть, страсть-антиинстинкт, перевешивающая страх и чувство опасности. Осторожность не для них. Пассионарии первыми испытывают сдвиг восприятия, первыми видят реальность по-другому, первыми приходят к новому мировосприятию, мироощущению, а затем — и к новому пониманию и к новому описанию мира.

400-летний ритм — это ритм пассионарных толчков, дающих очередной импульс эволюции этноса. Между двумя сериями пассионарных толчков в среднем проходит 400 лет. Толчок здесь не подвижка земной коры при землетрясении. Толчок — это усиление биогеохимической активности, другими словами — увеличение энергии живого вещества в зонах геологической активности, например, в лежащих на границах океанов и континентов сероводородных зонах.

Ну а живое вещество — это живые организмы, существа, в том числе и люди. Вещество это не только живое, а еще и чувствующее, сенситивное, экстрасенсорное. Видимо, сенситивность, экстрасенсорность расам и народам свойственна в разной мере, этносы не одинаково одарены психически. Видимо, утрата прежних смыслов и всеобщее умопомешательство, типичные для смут, у разных народов, в разных странах проявляются с разной остротой и приводят к разным последствиям. Европа довольно плавно, без особых потрясений перешла от феодализма к капитализму — хотя бы потому, что основные капиталистические механизмы

**ЧТО
ЖДЕТ**